

Горбачев О.В., доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия).

Мазур Л. Н., доктор исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА В СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ И В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

В статье поставлена задача верифицировать черты «идеального образа» советского председателя колхоза с использованием источников личного происхождения. При том, что председатели играли чрезвычайно важную роль в жизни сельского социума, в историографии им уделено недостаточное внимание. Для анализа привлечены воспоминания Н.А. Кузнецова (колхоз «Крестьянин» Богородского района Горьковской области) и И.И. Бортулёва (колхоз им. Щорса Мглинского района Брянской области). Существенно, что председатели относились к разным поколениям советской сельской бюрократии. Воспоминания позволяют судить о границах возможностей председателя, формальных и неформальных методах решения текущих проблем. Установлено, что наряду с умением выстраивать отношения с региональными руководителями и рядовыми колхозниками, существенными составляющими многолетней успешной деятельности председателя колхоза были фронтовой опыт, членство в партии, предшествующий городской опыт хозяйственной деятельности, местное происхождение, трезвый образ жизни. Содержание деятельности председателя колхоза и методы руководства хозяйством в сталинский и хрущевско-брежневский периоды существенно различались; различными были и пути улучшения жизни колхозников на разных этапах советского колхозного строя.

Ключевые слова: аграрный строй, колхозы, советская сельская бюрократия, социальная структура, воспоминания.
DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-14-19

Введение. Изначально в процессе формирования сельской власти в советской России был широко востребован опыт общинного самоуправления. В 1920-е гг. административный аппарат сельсоветов был малочисленным и слабо бюрократизированным [2]. Постепенно он переходил под политический контроль ВКП(б)/КПСС – как в ходе кампании по «большевизации» советов, так и в результате утверждения механизма прямого администрирования со стороны местных партийных комитетов. В 1930-е гг. верхний уровень сельской бюрократии включал директоров МТС и совхозов, а также председателей колхозов. В целом в это время численность сельской бюрократии значительно возросла, а ее роль в жизни села усилилась. Руководители сельских предприятий зависели не столько от сельсоветов, имевших формальный статус органов государственной власти, сколько от партийных органов и «хозяйственников» – представителей соответствующих центральных ведомств.

Отмечая особое место руководителей колхозов, совхозов и МТС, М. А. Безнин и Т. М. Димони сочли возможным причислить их к «протобуржуазии». Исследователи исходили из их места в сельском сообществе и важности выполняемых административно-управленческих функций [1].

Председатель колхоза нес персональную ответственность перед государством за выполнение производственных планов, сдачу сельхозпродуктов, выплату налогов и т.п. Перед колхозниками он отвечал за их доходы и уровень жизни. Кроме того,

на плечи колхоза обычно ложилось развитие местной инфраструктуры – школ, дорог, клубов, больниц и прочих социальных объектов, на которые, как правило, не было средств у сельсоветов.

В соответствии с Уставом колхоза, общее собрание на правах высшего органа управления колхозом избирало председателя и правление, игравшее роль исполнительного органа. Однако в реальности кандидатура председателя колхоза сначала утверждалась на уровне райисполкома и райкома партии, и только потом проводились выборы на общем собрании колхозников.

В то же время было немало случаев, когда общее собрание не соглашалось с предложенными кандидатурами и выдвигало своего председателя (см. напр.: [9]). Выборность и зависимость от общего собрания отличала председателя от других представителей сельской бюрократии (директоров совхозов и МТС).

Властный ресурс колхозных руководителей по отношению к рядовым членам колхоза был значительным. От председателя зависело распределение колхозных работ и должностей, он отвечал за выполнение трудовой и гужевой повинностей на лесозаготовках, контролировал запись трудодней, распределял денежные и натуральные авансы, налагал штрафные санкции [7].

Директора МТС и совхозов, которых, в отличие от председателей колхозов, не выбирали, а назначали, были менее свободны в принятии управленческих решений. При этом формально их статус был выше, поскольку они имели

паспорта, получали гарантированную зарплату и т. д. В 1932 г. председателей колхозов в Российской Федерации было более 150 тыс. человек, а в 1987 г. – 12 тыс. человек. В начале колхозно-совхозного периода директоров совхозов было существенно меньше, чем председателей колхозов (около 3 тыс. человек), но к концу 1980-х гг. их численность практически сравнялась, составив в 1987 г. почти 13 тыс. человек [3, с. 268].

В силу распространенности традиционалистских настроений в сельской местности большую опасность для нее представляли регрессивные тенденции. Патриархальная авторитарная модель власти была вполне обычной для руководителей колхозов и совхозов. Характерно, что она была органичной для советской управленческой системы в целом, организованной на схожих принципах.

Примечательно, что председатели колхозов рекрутировались преимущественно из городских жителей (представителей рабочего класса, служащих) и только частично – из сельского населения (колхозников и рабочих совхозов) (см. подробнее [10, с. 565]). Механизмы мобилизации коммунистов из числа рабочего класса на руководящие должности в сельском хозяйстве были впервые апробированы в конце 1920-х гг. Речь идет о движении двадцатипяти тысячников, получившем широкое распространение в годы коллективизации. В результате в колхозы СССР на работу в качестве председателей, секретарей парткомов прибыли 27 519 чел. [6]. В середине 1950-х гг. была инициирована кампания тридцатитысячников, имевшая схожую цель – «укрепление» руководящего звена колхозов передовыми представителями рабочего класса, а также специалистами с высшим образованием.

Несмотря на несомненную значимость фигуры председателя колхоза для понимания реалий советской деревни, специальных исследований, посвященных представителям этой социальной группы, нет. В общественном сознании образ председателя сформировался во многом под влиянием кинематографа (фильмы «Председатель» (реж. А. Салтыков, 1964), где главную роль сыграл харизматичный М. Ульянов (см.: [5]), «Простая история» (реж. Ю. Егоров, 1960, «Человек на своем месте» (реж. А. Сахаров, 1972) и др.).

Проблема, источники и методы. Насколько реальными были экранные персонажи? Ответить на этот вопрос позволяют оказавшиеся в нашем распоряжении источники личного происхождения – воспоминания Н. А. Кузнецова (1905–1986)¹, председателя колхоза

«Крестьянин» Горьковской области и И. И. Бортулёва (1927–2002), председателя колхоза им. Ворошилова (затем – им. Щорса) Мглинского района Брянской области. Основываясь на имеющейся информации, в качестве рабочей гипотезы мы предположили, что для успеха в порученном деле председатель должен был обладать набором некоторых качеств и характеристик, формирующих своеобразный «идеальный тип»:

1) способностью добиваться расположения партийных и советских районных органов власти, утверждавших его кандидатуру;

2) умением учитывать интересы колхозников, игравших важную роль в процедуре выборов;

3) чаще это был мужчина, член партии, с фронтовым опытом, опытом работы в городе, желателен местным уроженцем.

Кроме того, мы предположили, что на протяжении советской истории по мере либерализации режима и усиления роли совхозов требования к председателю менялись как со стороны советско-партийных органов, так и со стороны колхозников.

При анализе следует учитывать, что авторы воспоминаний относились к разным поколениям председателей. Н. А. Кузнецов начинал свою деятельность на начальном этапе коллективизации, когда в наибольшей степени были востребованы авторитарный стиль руководства и жесткие решения, в то время как И. И. Бортулёв возглавил колхоз в более спокойные хрущевские годы.

Автобиографический текст Н. А. Кузнецова, созданный по канонам официальных советских мемуаров, был опубликован в 1967 г. [8] и дополнен его устными рассказами, воспоминаниями членов семьи и разысканиями внука, А. А. Кузнецова. Воспоминания И. И. Бортулёва, фрагменты которых были нами опубликованы [4], написаны в 1990-е гг. в гораздо более свободной манере и отражают синкретичное сознание человека, сохранившего верность многим советским ценностям, но уже впитавшего критическую риторику постсоветских лет по отношению к недавнему прошлому.

Результаты и ключевые выводы. Н. А. Кузнецов был заметной фигурой в колхозном движении. Его биография выглядит канонической для первого поколения председателей. Рано оставшись сиротой, он работал подпаском в семье родственников, тогда же окончил три класса церковно-приходской школы. Затем трудился на заводе в небольшом городе Ворсме, с началом нэпа начал карьеру по линии потребкооперации. Именно в этом качестве вернулся на малую

¹ Выражаем благодарность профессору А. А. Кузнецову, проректору Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, внуку Н. А. Кузнецова за предоставленную рукопись неопубликованной статьи «Николай Александрович Кузнецов – председатель колхоза “Крестьянин”», содержащую фрагменты автобиографических воспоминаний председателя и свидетельства современников.

родину, где стал председателем сельпо, в 1936 г. стал седьмым председателем колхоза «Крестьянин» Богородского района Горьковской области, в 1939 г. вступил в ВКП(б). В 1941 г. ушел на фронт, был ранен, после чего продолжил службу по линии НКВД и в 1942 г. принимал участие в спецоперации по переселению немцев Поволжья. В том же году возобновил работу председателем. В 1948 г. стал членом Богородского горкома партии. Главный карьерный взлет председателя пришелся на вторую половину 1950-х гг. Отмечая его успехи, Н. С. Хрущев удостоил Н. А. Кузнецова персональной похвалы: «...человек дело знает, людей организовывать умеет»¹. В 1958 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, в 1959 г. он был делегатом XXI съезда КПСС. С 1972 г. – на пенсии. Как можно судить по доступным материалам, причинами успешной деятельности Н. А. Кузнецова были его несомненные организаторские способности, знание сельского хозяйства, определенная смелость в проведении собственной линии в диалоге с вышестоящими инстанциями.

Родившийся в 1927 г. в Мглинском районе Брянской области И. И. Бортулёв до войны успел окончить семь классов средней школы, в 1941 г. оказался на оккупированной территории, после освобождения Брянщины в 1943 г. был призван в армию и до 1951 г. служил в составе СМЕРШ сначала в Румынии, а затем в Грузинской ССР. Видимо, тогда же вступил в партию (в мемуарах этот сюжет не акцентируется) и учился в дивизионной партшколе. После демобилизации окончил курсы бухгалтеров, впоследствии – курсы при сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Некоторое время работал счетоводом в колхозе, затем переехал в райцентр Клинцы, где до 1955 г. последовательно трудился счетоводом, заведующим клубом и завскладом. С началом движения «тридцатитысячников» (март 1955 г.) после долгих уговоров, в том числе на уровне обкома партии, согласился выехать в свою деревню. Первоначально стал работать колхозным счетоводом, а в 1958 г., фактически опять против собственной воли, был избран одиннадцатым председателем колхоза им. Ворошилова (после объединения в 1959 г. – колхоза им. Щорса). Одной из важных причин назначения стало хорошее знание И. И. Бортулёвым колхозного делопроизводства. В этой должности он трудился до 1980 г., а потом до выхода на пенсию еще семь лет работал председателем Семковского сельсовета.

Несмотря на разную «весовую категорию» председателей, в их биографиях много общего.

Оба имели невысокий уровень образования (у представителя более позднего поколения И. И. Бортулёва образовательный уровень несколько выше). И тот, и другой работали в своих селах, были членами партии, обладали фронтовым опытом и опытом работы в небольшом городе. Существенно, что оба председателя были знакомы с хозяйственным делопроизводством (потребкооперация и бухгалтерия) и оставались на своем посту достаточно долго. Оба колхоза были сильными (они стали центрами укрупненных хозяйств), многопрофильными (в первом случае, в соответствии со спецификой региона, доминировало животноводство, во втором – растениеводство). Наконец, немаловажно, что предшественники обоих председателей часто менялись по причине вредных привычек, сами же они вели трезвый образ жизни.

Итак, вехи биографии председателей в основном демонстрируют соответствие характеристикам предложенного нами «идеального типа». Для полноты картины попробуем понять, каким образом они принимали управленческие решения, как выстраивали взаимоотношения с властью и рядовыми колхозниками.

Благодаря достигнутому в хозяйстве результатам в животноводстве (уже в 1930-е гг. в колхозе «Крестьянин» были коровы-рекордистки) Н. А. Кузнецов мог себе позволить слегка отстраненно реагировать на очередные инициативы государства в сельском хозяйстве. В 1958 г. на вопрос секретаря Горьковского обкома КПСС Н. Н. Смелякова о состоянии птицеводства в колхозе он ответил шуткой: *«Птицефермы у нас нет, да и самих кур тоже. Мы занимаемся откормом свиней... Как нас учили, надо сначала тяжелую промышленность развивать, а потом уж браться за легкую. Почитаю свиноводство за тяжелую промышленность»* [11, с. 270]. И. И. Бортулёв новшества не приветствовал, но повиновался: *«Трудно было работать по птицеводству, для колхоза эта отрасль была глубоко убыточна, но нас обязывали свыше иметь у себя птицу. Плохо конечно влияло это многообразие в животноводстве, хорошо бы было иметь специализированное животноводство, да нет, самостоятельно вести хозяйство свое не давали право свыше»*².

Схожим образом председатели принимали решения об обязательных посевах кукурузы. По свидетельству одного из работников колхоза «Крестьянин», Н. А. Кузнецов *«в середине кукурузного поля, там, где со стороны не видно, распорядился сеять викоовсяную смесь, возделывать которую считал для хозяйства делом*

¹ Здесь и далее цитаты из рукописи статьи А. А. Кузнецова.

² Здесь и далее цитируется по рукописи воспоминаний И. И. Бортулёва.

выгодным»... «Два года подряд при рядовом посеве <кукурузы> мы собирали зеленой массы столько, что себе хватало, да еще и соседу займы давали». У И. И. Бортужева дела обстояли гораздо хуже: «Один год был благоприятный для возделывания кукурузы... Она выросла высотой более 2-х метров с початками, но початки к началу уборки хорошо не созрели, ее убирали так же вручную, початками заложили все свободные места хранения и по совету специалистов района оставшиеся початки заскирдовали послойно с соломой и эти початки к весне погнили и их нельзя было использовать для скота на корм. Вот что значит безрассудное руководство сверху».

Приведенные цитаты уже дают информацию о взаимоотношениях обоих председателей с представителями власти. Дополним ее другими фрагментами из воспоминаний. Н. А. Кузнецов сообщает: «На "Победах" приехали какие-то сердитые мужики, в кожаных пальто, и требуют председателя. Оказалось, что нагрянул первый секретарь Горьковского обкома КПСС Николай Григорьевич Игнатов¹». Визит был обусловлен заметностью Н. А. Кузнецова в областном масштабе. И. И. Бортужев тоже не был обделен вниманием со стороны власти: «За строительство дорог руководство района вручило нам похвальную грамоту». В другом месте: «Нашу работу по мелиорации оценили хорошо. И вот результат – в следующем году приезжал посмотреть наши луга даже первый секретарь обкома КПСС тов. Крахмалёв Михаил Константинович². За наш почин, которого не было нигде такого в области, он выделил срочно кирпич нам для строительства хмелесушилки».

В то же время И. И. Бортужев позволяет себе гораздо более жесткие оценки власти, чем Н. А. Кузнецов: «Надоедали уполномоченные в РК КПСС, приезжали в колхозы, ходили по пятам руководителей, смотрели, ябедничали в район»... «А вообще мы ежегодно выполняли доведенные до колхоза планы перед государством. И ежегодно выполнишь план, потом приказывают сдать еще сверх плана, а потом нужно говорят сдать за других хозяйств поддержать выполнение всего плана района... Женщины готовили зерно для выдачи колхозникам по ведомостям и он (Я. П. Левченко, 2-й секретарь Мглинского РК КПСС. – Авт.) допек меня до того, что женщины обрушились на него и говорят: "Иван Иванович, отправь зерно чтобы они тебя не мучили, пусть он Левченко им удавится"»... «Меня как председателя колхоза вызвали на бюро РК КПСС, издевательски внесли выговор в учетную

карточку» (чуть ли не единственное упоминание о членстве в партии. – Авт.).

У Бортужева – отстраненно настороженное к власти, но ее представители в восприятии автора очевидно отделяются от справедливого советского социального строя.

Судя по воспоминаниям, у обоих председателей сложились хорошие отношения с колхозниками. Н. А. Кузнецов предстает в качестве сурового, но заботливого руководителя. «Для того чтобы заработать трудодни в колхозе, надо было хорошо поработать, но и выдавали больше, чем у других»... «Попробуй в весеннюю посевную унести с поля хоть горстку зерна в кармане! Но о людях заботился. Даже в трудные военные года голода у нас не было»... «Даже в лес за грибами, орехами и ягодами нельзя было ходить самовольно. Правлением назначался определенный срок, когда вся деревня выходила в лес, числившийся за колхозом. Это позволяло соблюсти социальную справедливость и не отвлекало людей от работы».

Очевидно, что в сталинские годы главной задачей председателя по отношению к колхозникам было поддержание минимального уровня потребления, обеспечение социальной справедливости. Для следующего поколения председателей, к которому относился И. И. Бортужев, на повестке дня было развитие колхозной инфраструктуры, улучшение общих условий жизни: «Мы добились ч/з Брянск разрешения и построили электростанцию у себя в колхозе с двумя двигателями... Причем у нас было электричество раньше во всем населении Мглинского района за исключением колхоза "Путь к коммунизму". Примерно к 1978 провели телефоны где было необходимо и даже в дома колхозников и поселки»... «И говорит, дорогой Иван Иванович, всю жизнь буду Вам благодарен за помощь в перевозке леса, что он живет в хорошем доме в благоустроенной усадьбе. И таким образом в нашем Семковском с/совете к 1970 году не осталось ни одной избы старой ветхой».

И идеологически выдержанные воспоминания Н. А. Кузнецова, и более свободные мемуары И. И. Бортужева позволяют судить о границах возможностей председателя в осуществлении хозяйственной деятельности; ее обусловленности указаниями из центра и местными управленческими инициативами; о сложных взаимоотношениях с представителями власти; о методах формального и неформального решения многочисленных проблем; о путях улучшения жизни колхозников на разных этапах истории колхозного строя.

Оба председателя в целом соответствуют предложенному нами «идеальному типу» при том,

¹ Первый секретарь Горьковского обкома КПСС с 1955 по 1957 гг.

² Возглавлял Брянскую область с 1960 по 1977 г.

что уровень их заслуг и статус в советской системе различны. Н.А. Кузнецов предстает более авторитарным руководителем, и в силу этого более

органичным сталинскому периоду, компромиссная фигура И. И. Бортулёва хорошо вписывается в реалии позднего хрущевского – брежневского периодов.

Список литературы

1. Безнин М. А., Димони Т. М. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. // Социс. 2011. № 11. С. 90–102.
2. Безгин В. Б. Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы // Проблемы общества и политики. № 2. 2013. С. 119–160. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_403.html (дата обращения: 22.10.2024).
3. Глумная М. Н. К характеристике колхозного социума 1930-х годов (на материалах Европейского Севера России) // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке». Токио, 2005. С. 265–285.
4. Горбачев О. В. Воспоминания председателя колхоза // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 7. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 483–489.
5. Димони Т. М. «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х гг. // Отечественная история. 2003. № 6. С. 91–101.
6. Ершков Н. В. Двадцатипятидесятники // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. М., 1973–1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/ДВАДЦАТИПЯТИДЕСЯТНИКИ> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Изюмова Л. В. Колхозный социум 1930–1960-х гг.: социальная трансформация, идентификация и престиж // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 59. Вып. 16. С. 103–118.
8. Кузнецов Н. А. На верном пути // Рассказывают председатели. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1967. С. 95–105.
9. Мазур Л. Н. Некоторые проблемы состояния колхозной демократии в первые послевоенные годы (на материалах Свердловской области) // Социальная активность тружеников уральской советской деревни. Свердловск, 1990. С. 72–85.
10. Мазур Л. Н. Сельская бюрократия в советской России: к постановке проблемы // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века : сб. материалов IV межвуз. науч.-практ. конф. Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гум. ин-т, 2013. С. 561–566.
11. Смеляков Н. Н. С чего начинается Родина (Воспоминания и размышления). М.: Политиздат, 1975. 607 с.

THE CHAIRMAN OF A COLLECTIVE FARM IN RURAL SOCIETY AND IN THE SYSTEM OF POWER

The article sets the task of verifying the features of the "ideal image" of the Soviet chairman of a collective farm using sources of personal origin. Despite the fact that chairmen played an extremely important role in the life of rural society, insufficient attention has been paid to them in historiography. The analysis involves the memoirs of N. A. Kuznetsov (the "Krestyanin" collective farm, Bogorodsky District, Gorky Region) and I. I. Bortulyov (the Shchorsa collective farm, Mglinsky District, Bryansk Region). It is significant that the chairmen belonged to different generations of the Soviet rural bureaucracy. The memoirs allow us to judge the limits of the chairman's capabilities, formal and informal methods of solving current problems. It has been established that, along with the ability to build relationships with regional leaders and ordinary collective farmers, essential components of the long-term successful activity of the collective farm chairman were front-line experience, party membership, previous urban experience of economic activity, local origin, and a sober lifestyle. The content of the activities of the collective farm chairman and the methods of managing the farm in the Stalinist and Khrushchev-Brezhnev periods differed significantly; the ways of improving the lives of collective farmers at different stages of the Soviet collective farm system were also different.

Keywords: agrarian system, collective farms, Soviet rural bureaucracy, social structure, memories.

References

1. Beznin M. A., Dimoni T. M. (2011). *Sotsialnye klassy v rossiyskoy kolkhozno-sovkhnoy derevne 1930-1980-kh gg.* [Social classes in the Russian collective farm and state farm village of the 1930s-80s]. In *Socis*. No. 11. Pp. 90-102.
2. Bezgin V. B. (2013). *Krestyanskaya obshchina i selsoviet v 1920-e gody* [Peasant community and village council in the 1920s]. In *Problemy obshchestva i politiki*. No. 2. Pp. 119-160. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_403.html (accessed: 22.10. 2024).
3. Glumnaya M. N. (2005). *K kharakteristike kolkhoznogo sotsiuma 1930-kh godov (na materialakh Evropeyskogo Severa Rossii)* [On the characteristics of the collective farm society of the 1930s (based on

materials from the European North of Russia)]. In *XX vek i selskaya Rossiya. Rossiyskie i yaponskie issledovateli v proekte «Istoriya rossiyskogo krestyanstva v KhKh veke»*. Tokyo. Pp. 265-285.

4. Gorbachev O. V. (2007). Vospominaniya predsedatelya kolkhoza [Memories of the chairman of the collective farm]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost* : coll. of scientific papers. Issue 7. Ekaterinburg: Ural University Press. Pp. 483-489.

5. Dimoni T. M. (2003). «Predsedatel»: sudby poslevoennoy derevni v kinokartine pervoy poloviny 1960-kh gg. [“The Chairman”: the fate of the post-war village in the film of the first half of the 1960s]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 6. Pp. 91-101.

6. Ershkov N. V. Dvadtsatipyatitsyachniki [Twenty-five thousands]. In *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya*. Ed. by E. M. Zhukov. Moscow, 1973-1982. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5173/ДВАДЦАТИПЯТИСЯЧНИКИ> (accessed: 22.10.2024).

7. Izyumova L. V. (2008). Kolkhoznyy sotsium 1930-1960-kh gg.: sotsialnaya transformatsiya, identifikatsiya i prestizh [Kolkhoz society of the 1930-1960s: social transformation, identification and prestige]. In *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 59. Issue. 16. Pp. 103-118.

8. Kuznetsov N. A. (1967). Na vernom puti [On the right track]. In *The chairmen tell*. Gorky: Volgo-Vyatka book publishing house. Pp. 95-105.

9. Mazur L. N. (1990). Nekotorye problemy sostoyaniya kolkhoznoy demokratii v pervye po-slevoennye gody (na materialakh Sverdlovskoy oblasti) [Some problems of the state of collective farm democracy in the first post-war years (based on materials from the Sverdlovsk region)]. In *Sotsialnaya aktivnost truzhenikov uralskoy sovetskoy derevni*. Sverdlovsk. Pp. 72-85.

10. Mazur L. N. (2013). Selskaya byurokratiya v sovetskoy Rossii: k postanovke problem [Rural bureaucracy in Soviet Russia: towards the formulation of the problem]. In *Gosudarstvennaya vlast i krestyanstvo v XIX - nachale XXI veka*: coll. of materials of the IV inter-university scientific-practical conference. Kolomna: Moscow state regional social-humanitarian institute. Pp. 561-566.

11. Smelyakov N. N. (1975). *S chego nachinaetsya Rodina (Vospominaniya i razmyshleniya)* [Where does the Motherland begin (Memories and reflections)]. Moscow, Politizdat. 607 p.

Об авторах

Горбачев Олег Витальевич – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: og_06@mail.ru.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, зав. кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: Lmaz@mail.ru.

Gorbachev Oleg Vitalevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: og_06@mail.ru.

Mazur Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Documentation, Art and History of Public Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Lmaz@mail.ru.